Организация Объединенных Наций S/PV.8688



Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8688-е заседание
Вторник, 17 декабря 2019 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Норман-Шале (Соединенные Штаты Америки)

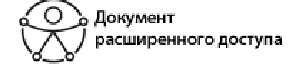
Члены:	Бельгия	г-жа Ван Влирберге
	Китай	г-н Яо Шаоцзюнь
	Кот-д’Ивуар	г-н Адом
	Доминиканская Республика	г-н Трульольс Ябра
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Франция	г-н Бенабу
	Германия	г-н Лихарц
	Индонезия	г-н Шихаб
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Перу	г-н Угарельи
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Полянский
	Южно-Африканская Республика	г-жа Могашоа
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс

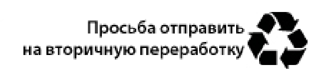
Повестка дня

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

19-41382 (R)







Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает выступления покидающих свои посты председателей вспомогательных органов Совета Безопасности согласно годам принятия Советом соответствующих решений, а именно: выступления Постоянного представителя Кот-д'Ивуара, Председателя Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, Его Превосходительства посла Каку Уаджи Леона Адома; заместителя Постоянного представителя Перу, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2140 (2014), Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам Его Превосходительства посла Луиса Угарельи; Постоянного представителя Польши, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1518 (2003), Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, Ее Превосходительства посла Йоанны Вронецкой; Постоянного представителя Кувейта, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам Его Превосходительства посла Мансура аль-Отейби и Постоянного представителя Экваториальной Гвинеи, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау, Его Превосходительства посла Анатолио Ндонг Мба.

Сейчас я предоставляю слово послу Адому.

Г-н Адом (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): В течение последних двух лет я имел честь председательствовать в Комитете, учрежденном резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, и в Рабочей группе по операциям по поддержанию мира. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы подвести итоги своей работы на посту Председателя Комитета 2127 и Рабочей группы по операциям по поддержанию мира.

Что касается работы Комитета, то я хотел бы поделиться своим мнением по вопросу о применении введенных Организацией Объединенных Наций санкций и своим опытом и соображениями, которые, я надеюсь, будут способствовать достижению дальнейшего прогресса в реализации наших общих чаяний на обеспечение мира и безопасности.

С начала действия моего мандата я стремился добросовестно выполнять свою роль Председателя Комитета 2127, занимаясь в сотрудничестве с рядом государств — членов Организации Объединенных Наций активной дипломатической деятельностью как в Нью-Йорке, так и в ходе моих визитов в Центральноафриканскую Республику в 2018 и 2019 годах. В этой связи мое основное замечание связано с ошибочными представлениями о природе, целях и общих условиях введения санкций Организации Объединенных Наций. По сути, общаясь с различными собеседниками, в частности с представителями государств-членов, в отношении которых были введены санкции, я вскоре понял, что прежде чем развеять неверные представления, такие как идея о негативном воздействии санкций на население, крайне необходимо их успокоить. В действительности такие адресные санкции, как оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки, направлены не на наказание стран и их народов, а, скорее, на содействие обеспечению мира и развития в затронутых кризисом странах и регионах.

Как гражданину страны, против которой вводились санкции Организации Объединенных Наций, мне, возможно, будет легче донести эту идею до властей в Банги. Многим членам Совета известно о том, что в отношении Кот-д'Ивуара, Либерии и Сьерра-Леоне Советом Безопасности вводились адресные санкции. Я убежден, что введение Советом Безопасности таких мер положительно сказалось на поддержании мирных процессов в этих трех странах Западной Африки и помогло предотвратить возобновление конфликта. В конечном итоге эти страны нашли свой собственный путь к миру и безопасности, что было признано Советом

посредством отмены санкций, введенных в отношении каждой из них.

Сегодня, когда наша делегация готовится покинуть Совет Безопасности и после совершения двух визитов в Центральноафриканскую Республику, я как никогда уверен в том, что Совет и его вспомогательные органы придают большое значение применению адресных санкций с целью изолировать физических лиц и организации, которые ставят под угрозу мирные процессы, избирают своей мишенью женщин и детей, совершают акты сексуального насилия, препятствуют проведению гуманитарных операций и нападают на школы, места отправления культа и даже миротворцев.

Мы должны, насколько это возможно, и впредь добиваться изоляции этих лиц и организаций и не позволять им действовать. Мы должны положить конец их безнаказанности и, главное, продемонстрировать гражданскому населению, против которого направлены их действия, что международное сообщество по-прежнему настороже.

В то же время вооруженные субъекты должны знать, что будут привлечены к ответственности. Чем больше они будут опасаться, что их имя попадет в доклад той или иной группы экспертов Организации Объединенных Наций, или того, что произойдет после этого, тем меньше они будут нападать на мирных жителей. Они должны спрашивать себя, не приведет ли тот факт, что их имя фигурирует в том или ином докладе, к введению против них санкций Советом Безопасности или одним из его комитетов. Кроме того, они должны испытывать тревогу в связи с возможным замораживанием их банковских счетов и возможной высылкой обратно на родину, если они захотят совершить ту или иную поездку. Наконец, одни должны задуматься, не приведет ли столь пристальное внимание к ним со стороны международного сообщества к тому, что им придется предстать перед Гаагским судом.

Позвольте мне поделиться некоторыми соображениями относительно основных вопросов, которыми я занимался в период своего пребывания на посту Председателя Комитета 2127 и Рабочей группы по операциям по поддержанию мира.

Что касается санкций, то они направлены, среди прочего, на укрепление регионального сотрудничества, налаживание взаимодействия с национальными органами власти в Банги, мобилизацию усилий Комитета по борьбе с безнаказанностью и обеспечение защиты гражданского населения в Центральноафриканской Республике, особенно женщин и детей.

Одной из моих приоритетных задач как Председателя Комитета 2127 являлось расширение и активизация диалога между Комитетом и государствами региона. Я убежден в том, что проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается Центральноафриканская Республика, могут решаться более эффективно при условии укрепления сотрудничества в регионе. Укрепление политической воли и потенциала этих государств может способствовать искоренению незаконной деятельности в Центральноафриканской Республике, такой как торговля оружием, боеприпасами и природными ресурсами, и предотвращению перемещения вооруженных комбатантов между государствами региона.

С этой целью на основе сотрудничества с Группой экспертов мы продолжили диалог с этими государствами, предложив им, в частности, принимать участие в заседаниях Комитета по санкциям, с тем чтобы их мнения могли быть учтены. В этой связи 26 января и 7 сентября 2018 года Председатель Комитета предложил государствам региона представить Группе экспертов свои замечания относительно заключительного доклада Группы за 2017 год и ее среднесрочного обзора за 2018 год. В 2019 году 29 января и 6 сентября я также провел аналогичные заседания с участием государств региона.

В ходе этих заседаний, в которых могли участвовать все государства-члены, государства представили свои замечания в отношении выводов и рекомендаций Группы экспертов, а также приняли к сведению достигнутый прогресс и трудности, возникшие в процессе осуществления санкций Организации Объединенных Наций и в рамках сотрудничества с Группой экспертов. Я с удовлетворением отмечаю, что государства региона придают большое значение таким заседаниям, и я надеюсь, что в будущем подобные заседания будут организовываться чаще.

Члены Группы экспертов также неоднократно напоминали мне, что эти заседания были весьма полезны с точки зрения укрепления сотрудничества с государствами региона и устранения заблуждений в отношении информации, которая содержится

в докладах Группы. Кроме того, важно отметить, что Постоянное представительство Центральноафриканской Республики всегда участвовало в этих встречах и предоставляло ценную информацию по различным аспектам своего сотрудничества с государствами региона, отмечая достигнутый прогресс и возникшие проблемы.

В течение срока моих полномочий я также позаботился о том, чтобы дважды посетить Центральноафриканскую Республику, как я только что упоминал, — 2–5 октября 2018 года и 1–4 октября 2019 года. Обе эти поездки были организованы своевременно и позволили мне и членам Комитета из Нью-Йорка, сопровождавшим меня, получить представление о проблемах, с которыми сталкивается страна, и обсудить с национальными органами власти меры и решения, направленные на укрепление сотрудничества, особенно в таких сложных сферах, как оружейное эмбарго, с тем чтобы восстановить мир в этой стране.

После этих поездок я представил доклад членам Комитета и организовал заседания с участием членов Комитета и представителей государств региона, с тем чтобы ознакомить их с результатами моих поездок и сделанными выводами.

Кроме того, 12 сентября я призвал Специального представителя Генерального секретаря по Центральной Африке и руководителя Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки, Группу экспертов по Центральноафриканской Республике и Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике провести брифинги по вопросам незаконного оборота оружия в Центральноафриканской Республике и в регионе и по стратегиям укрепления регионального сотрудничества.

В ходе вышеупомянутых заседаний, особенно во время моих поездок в Центральноафриканскую Республику, мне удалось установить, насколько отрицательно сказывается на ситуации в этой стране безнаказанность, которой пользуются вооруженные группировки, спокойно нарушающие мирное соглашение и совершающие разного рода злодеяния в отношении гражданского населения, особенно женщин и детей.

В этой связи и в целях дальнейшего привлечения внимания к последствиям такой безнаказанности я призвал Комитет продолжать заниматься этим вопросом. Так, 29 июля я провел совместные брифинги с Рабочей группой по вопросу о детях в условиях вооруженных конфликтов, в ходе которых Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта предоставили членам Комитета и Рабочей группы соответствующую информацию. В своих выступлениях оба специальных представителя подчеркнули, что вооруженные группы продолжают совершать акты насилия в отношении женщин и детей в Центральноафриканской Республике.

Я с сожалением отмечаю, что в настоящее время, несмотря на прогресс, достигнутый в деле сокращения масштабов насилия после подписания в феврале мирного соглашения, насилие не прекратилось и царит безнаказанность. Поэтому Совет Безопасности обязан и далее работать для поддержки осуществления мирного соглашения и наказывать тех, кто продолжает умышленно нарушать положения соглашения, обязательство соблюдать которое они добровольно взяли на себя.

В этой связи я хотел бы напомнить о том, что в статье 35 соглашения предусматривается возможность применения санкций в отношении лиц, которые его не соблюдают. Поэтому Комитет должен выполнить свои обязанности и рассмотреть возможность введения новых санкций в отношении физических лиц и организаций. В противном случае потенциальные нарушители увидят, что список тех, против кого введены санкции, не пополнялся с мая 2017 года, что свидетельствует о снижении интереса международного сообщества к Центральноафриканской Республике.

С января 2018 года по декабрь 2019 года Кот-д'Ивуар занимал пост Председателя Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, которая, напоминаю, стремится содействовать трехстороннему сотрудничеству между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты.

В 2018 году усилия Рабочей группы были сосредоточены на следующих темах: защита гражданских лиц в ходе проведения операций по поддер-

жанию мира в трудных условиях; стратегическое комплектование сил для операций по поддержанию мира; учет проблематики женщин, мира и безопасности в операциях по поддержанию мира; обеспечение охраны, безопасности и результативности деятельности «голубых касок» в асимметричных условиях на основе комплексного подхода; и извлечение уроков из деятельности Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре с целью определения условий, необходимых для успешного поддержания мира.

В течение 2019 года усилия Рабочей группы были сосредоточены на обеспечении взаимодействия между миротворческими миссиями и принимающими государствами; проведении обзора хода осуществления инициативы Генерального секретаря по реформированию миротворческой деятельности, известной как «Действия в поддержку миротворчества»; деятельности Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре и сотрудничестве в миротворческой сфере между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями, в частности в том, что касается Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и Объединенных сил Сахельской группы пяти.

Что касается доклада о деятельности за 2019 год, то Кот-д'Ивуар представил исчерпывающий отчет о проведенных заседаниях и стремился при этом достоверно отразить в нем замечания экспертов из государств-членов. К сожалению, доклад до сих пор не был принят из-за расхождений во мнениях некоторых членов Совета, которые связаны, в частности, с вопросом проведения разведки в ходе миротворческих операций. Пользуясь возможностью представления доклада за 2019 год, наша страна хотела бы настоятельно призвать соответствующие стороны пойти на уступки, с тем чтобы этот доклад, высокое качество подготовки которого отметили все государства, мог быть опубликован в качестве документа Совета. Кот-д'Ивуар оставляет за собой право опубликовать этот документ в своем национальном качестве, если потребуется.

В целом следует отметить особый интерес государств-членов к деятельности Рабочей группы и высоко оценить качество проводимых в ней обсуждений. На данном этапе позвольте мне выразить нашу глубокую признательность Секретариату, Отделу по делам Совета Безопасности и устным переводчикам, которые прилагали неустанные усилия для организации различных заседаний Группы.

Сейчас, когда срок наших полномочий в Совете Безопасности близится к завершению, Кот-д'Ивуар хотел бы подчеркнуть, что мы будем и впредь оказывать решительное содействие миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Исходя из нашего собственного опыта, мы осознаем решающую роль, которую она играет в предотвращении конфликтов и миростроительстве.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь искренне поблагодарить всех тех, кто благодаря своей эффективной работе помог нам выполнить наш мандат, особенно наших коллег в Секретариате.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Адома за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Угарельи.

Г-н Угарельи (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить признательность за предоставленную мне возможность высказать ряд замечаний о деятельности вспомогательных органов Совета Безопасности, которыми Перу имело честь руководить на протяжении последних двух лет.

Я хотел бы начать с председательства Перу в Неофициальной рабочей группе Совета по международным трибуналам, которая осуществляет мониторинг за деятельностью Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, возглавляемого в настоящее время судьей Кармелом Агиусом. Неофициальная рабочая группа, безусловно, содействует защите многосторонности и норм международного права и тем самым вносит вклад в эффективное решение наиболее сложных современных глобальных проблем, в частности в борьбу с безнаказанностью за преступления в форме зверства. Мы выполняем эти функции, исходя из нашей убежденности в том, что Совет Безопасности должен и впредь оказывать единодушную поддержку Остаточному механизму и обеспечивать сохранение его деятельности и наследия. Механизм не только усилил борьбу с безнаказанностью и позволил обеспечить сдерживание лиц, совершающих такие преступления, но и способствует примирению, оказывая решающее влияние на развитие

судебной практики в области международного уголовного права.

За последние два года Неофициальная рабочая группа провела серию неофициальных заседаний, которые были главным образом посвящены обсуждению полугодовых докладов Остаточного механизма, а также рассмотрению и принятию заявления Председателя S/PRST/2018/6, в котором были установлены сроки проведения обзора деятельности Остаточного механизма, и резолюции 2422 (2018) Совета Безопасности, в которой, помимо назначения Обвинителя и продления мандата Механизма, было одобрено проведение этого обзора с учетом рекомендаций Управления служб внутреннего надзора. В резолюции Совет также призвал все государства к сотрудничеству, поскольку именно на них лежит обязанность исполнять вынесенные приговоры и постановления, а также отвечать на просьбы об оказании помощи и осуществлении судебного преследования.

В этой связи я хотел бы отметить важную роль, которую играет каждое из государств — членов Совета в создании условий для дальнейшего укрепления деятельности Остаточного механизма; это касается, в частности, осуществления его судебной повестки дня, рассмотрения просьб об оказании помощи, сохранения исторических архивов и наблюдения за рассмотрением дел, переданных национальным судам. Мы желаем Постоянному представителю Вьетнама послу Данг Динь Куи и его сотрудникам всяческих успехов в их усилиях по дальнейшему развитию этого конструктивного и решительного подхода к борьбе с безнаказанностью и отправлению международного уголовного правосудия. Кроме того, я благодарю Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам и Отдел по делам Совета Безопасности за неустанную поддержку, которую они оказывали нам на протяжении последних двух лет.

Перу также приняло на себя обязанности Председателя Контртеррористического комитета (КТК), поскольку, исходя из нашего опыта, мы убеждены в необходимости безжалостной борьбы с этим бедствием во всех его проявлениях и во всех сферах, в которых оно присутствует. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы высказать три конкретных замечания в связи с нашей работой на столь ответственном посту.

Прежде всего мы хотели бы подчеркнуть важность поездок в государства-члены, которые позволяют Комитету на местах проверить наличие недостатков и проблем, которые могут потребовать возобновления оказания технической помощи; задокументировать новые тенденции и террористические методы и выявить передовые виды практики в целях их систематизации. Поэтому за последние два года КТК совершил 31 поездку в различные страны, и в этих поездках приняли участие пять постоянных членов Совета и Перу. В этой связи мы отмечаем важность того, чтобы члены Совета Безопасности первыми давали согласие на такие поездки и принимали активное участие в их успешной подготовке.

Во-вторых, мы считаем необходимым укреплять взаимодействие между различными заинтересованными сторонами в борьбе с бедствием терроризма. Именно поэтому, вступив на пост Председателя Комитета, мы сделали приоритетной задачу установления тесных и динамичных отношений с недавно созданным Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций, а также с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, поскольку это способствует укреплению цепочки контртеррористических действий Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы хотели бы подчеркнуть, что важно не ограничивать это сотрудничество учреждениями Организации Объединенных Наций, а распространять его на соответствующие международные, региональные и субрегиональные организации в таких областях, как содействие оказанию технической помощи, обмен опытом и координация коллективных усилий.

В-третьих, я хотел бы подчеркнуть возможности, которые предоставляет КТК в качестве предпочтительного форума для обсуждения данного вопроса. В этой связи мы рады отметить, что при поддержке Исполнительного директората мы организовали 22 брифинга и мероприятия по конкретным вопросам, представляющим интерес для государств-членов в борьбе с терроризмом. Мы рассмотрели такие вопросы, как безопасность на море и безопасность гражданской авиации, в том числе использование беспилотников; новые тенденции и новые угрозы; а также методы борьбы с распространением террористических идей, среди прочих тем. Комитет также продолжил содейство-

вать обеспечению учета прав человека и гендерного подхода в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом, напоминая при этом государствам-членам, что любая деятельность по борьбе с терроризмом должна осуществляться в соответствии с обязательствами, вытекающими из международного права, в частности с международными стандартами в области прав человека, нормами беженского и гуманитарного права. Мы хотели бы отметить деятельное участие в этих заседаниях представителей государственного сектора и гражданского общества, особенно представителей научного сообщества, и выразить им за это признательность.

Я хотел бы также отметить разработку директивных документов, в частности принятие добавления к Мадридским руководящим принципам в отношении иностранных боевиков-террористов (S/2018/1177, приложение), которое является полезным инструментом для государств, занимающихся проблемами возвращения и переселения боевиков и членов их семей. Завершая часть своего выступления, посвященную КТК, я хотел бы пожелать всяческих успехов тунисской делегации во главе с послом Монсефом Баати, к которой переходят функции Председателя, а также выразить искреннюю признательность всем членам Комитета за их активную работу и содействие, Исполнительному директорату — и особенно Директору-исполнителю, помощнику Генерального секретаря Мишель Конинскс — за ценные рекомендации и постоянную поддержку, а также поблагодарить Секретариат за его незаменимую помощь.

В качестве последнего пункта выступления я хотел бы коснуться вопроса о деятельности Перу в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2140 (2014) по Йемену, население которого переживает острый и масштабный гуманитарный кризис, что, как полагает Перу, делает ситуацию в этой стране приоритетной для рассмотрения. Поэтому, решая эту весьма трудную задачу, мы стремились дать четко понять различным сторонам о том, что военное решение является несостоятельным и что нельзя мириться с новыми нарушениями международного гуманитарного права и прав человека в Йемене. Именно в этом контексте, когда Перу занимало пост Председателя Совета Безопасности, Комитет совершил в регион свой первый визит, который помог существенно прояснить цели введения Комитетом 2140 санкций и мер и от первого лица рассказать о ходе их осуществления. Он также позволил содействовать расширению взаимодействия, диалога и сотрудничества между Комитетом, его Группой экспертов и странами региона, а также дал возможность ознакомиться с происходившими в последнее время в Йемене событиями в политической и гуманитарной сферах и в плане безопасности, имеющими отношение к мандату Комитета.

Считаем, что принимаемые нами меры по стимулированию взаимодействия с представителями различных стран региона не должны быть разовым мероприятием и что в ближайшие месяцы мы должны прилагать аналогичные усилия, направленные на продолжение конструктивного диалога и достижение ощутимого прогресса в процессе политического урегулирования под эгидой Организацией Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность дальнейшей твердой поддержки Группы экспертов, которая оказывает столь эффективное и профессиональное содействие Комитету 2140. Мы считаем необходимым обеспечить, чтобы Группа продолжала действовать независимо и беспристрастно, и защитить ее от давления, мотивированного политическими и стратегическими соображениями, которые могут быть направлены на установление контроля за целями и результатами проводимых ею расследований.

В заключение от имени нашей делегации я хотел бы выразить искреннюю признательность всем тем, кто поддержал нас в выполнении нашего мандата, особенно членам возглавляемого нами Комитета по санкциям, и высококвалифицированному и самоотверженному персоналу Секретариата и пожелать Постоянному представителю Сент-Винсента и Гренадин послу Ронде Кинг и ее сотрудникам продуктивного руководства работой Комитета в течение срока их полномочий.

Г-жа Вронецкая (Республика Польша) (*говорит по-английски*): В течение последних двух лет я имела честь возглавлять работу Комитета, учрежденного резолюцией 1518 (2003) по Ираку, Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, и Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану. Я хотела бы поблагодарить Совет за предоставленную мне возможность изложить свои соображения не только о моей роли как Председателя этих комитетов с 2018 года, но и о проделанной за этот период работе. Прежде всего я

хотела бы сказать несколько слов о нашем руководстве Комитетом 1518 года по Ираку.

В период моего пребывания на посту Председателя этого Комитета я активно искала новые способы поддержать Ирак в его стремлении добиться возвращения своего имущества и достичь прогресса в деле исключения физических и юридических лиц из санкционного перечня. Я проводила консультации с соответствующими членами Совета по вопросам о новых инициативах, призванных сделать более вероятным возвращение имущества и создать условия для свертывания в обозримом будущем введенного Комитетом 1518 режима санкций. В начале 2019 года я организовала два неофициальных заседания Комитета: в последний раз такие заседания проводились в декабре 2005 года. На первом заседании 9 января прибывшая из Багдада делегация правительства Ирака обсудила с Комитетом ряд вопросов, в частности о возвращении иракских финансовых активов, хранящихся за рубежом, о задаче рассмотреть просьбы об исключении из перечня, а также об исключении иракских юридических лиц из утвержденного Комитетом 1518 санкционного перечня. В ходе заседания иракская делегация распространила документ о механизмах действий по возвращению активов, который впоследствии был препровожден в качестве документа Комитета. На втором заседании Комитета 12 февраля Специальный представитель Интерпола при Организации Объединенных Наций кратко проинформировал Комитет о возможном заключении соглашения о сотрудничестве с Интерполом по аналогии с аналогичными соглашениями, подписанными с другими комитетами по санкциям.

Применение такого новаторского подхода позволило оживить работу Комитета и повысить ее эффективность. В течение последних двух лет наблюдается стабильный прогресс в деле исключения юридических лиц из санкционного перечня Комитета. Как отмечается в ежегодном докладе за этот год, по состоянию на декабрь 2019 года в санкционном перечне фигурировало 76 юридических лиц, тогда как в докладе за 2017 год (S/2017/1078) говорится о 169 фигурантах. Сокращение числа юридических лиц более чем в два раза за два года стало возможным благодаря усилиям Комитета и Постоянного представительства Ирака, представившим ряд просьб об исключении из перечня, каждая из которых была удовлетворена членами Комитета. Я призываю Ирак продолжать представлять просьбы, с тем чтобы добиться исключения из перечня оставшихся 76 юридических лиц в кратчайшие возможные сроки. Кроме того, динамика, созданная благодаря заседаниям Комитета, способствовала дальнейшему расширению неофициального взаимодействия правительства Ирака с членами Комитета. В июне этого года делегация Ирака во второй раз посетила Нью-Йорк, где приняла участие в ряде встреч с членами Комитета 1518 по санкциям. Я искренне надеюсь, что Комитет 1518 года будет продолжать свою деятельность в 2020 году под умелым руководством Постоянного представителя Эстонии.

А теперь, не вдаваясь в подробности, я остановлюсь на комитетах по санкциям 1591 и 2206 по Судану и Южному Судану, соответственно. Как Председатель я делала все возможное для обеспечения того, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций могли получать полную информацию о деятельности комитетов, и регулярно в этом зале проводила открытые брифинги, посвященные их работе: раз в три месяца — по Судану и по крайней мере раз в год — по Южному Судану. Сейчас я остановлюсь на применении режимов санкций и их эффективности и поделюсь своими соображениями об их перспективах.

Санкции не должны быть самоцелью. Они являются инструментом, который должен служить конкретной цели, поставленной международным сообществом. Существование и эффективное применение санкций невозможно в отрыве от других мер. Для того чтобы санкционные режимы были действительно эффективными, Совет должен проводить их регулярный анализ и пересмотр. Они должны быть частью более широкой стратегии Совета Безопасности и вписываться в более широкий политический контекст. То же самое относится и к деятельности комитетов по санкциям. Я твердо убеждена в том, что для обеспечения эффективной работы комитетов огромное значение имеют транспарентность и информационная работа.

В этой связи я считаю одной из главных задач Председателя углубление диалога между Комитетом и правительством страны, в отношении которой действует режим санкций, и расширение контактов с соответствующими соседними государствами. С этой целью я посещала Судан, Южный

Судан и другие страны региона и в 2018, и в 2019 году. Для укрепления взаимодействия комитетов с Суданом, Южным Суданом и соседними государствами и создания условий для их взаимодействия с соответствующими группами экспертов я организую ежегодные заседания Комитета, открытые для представителей стран, в отношении которых действуют санкции, и их соседей. Я также работаю над укреплением контактов комитетов с другими вспомогательными органами Совета Безопасности, в частности с Комитетом, учрежденным резолюцией 1970 (2011) по Ливии, а также со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта.

Я убеждена в том, что полное осуществление режима санкций, установленного резолюцией 2206 (2015), может способствовать защите мирного процесса в Южном Судане и борьбе с потенциальными возмутителями спокойствия, которые угрожают осуществлению Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и формированию переходного правительства. Я искренне считаю, что эмбарго на поставки оружия, введенное Советом Безопасности в 2018 году, сыграло важную роль в облегчении страданий гражданского населения Южного Судана. В этой связи я хотела бы напомнить всем государствам-членам, особенно соседям Южного Судана, об их обязанности следить за осуществлением санкционных мер. Я также хотела бы подчеркнуть, что один из вариантов соблюдения и осуществления режимов санкций заключается в том, чтобы просить Комитет о необходимых изъятиях из положений о замораживании активов, запрете на поездки и эмбарго на поставки оружия.

Что касается режима санкций в отношении Судана, я хотела бы подчеркнуть то, о чем я неоднократно заявляла в этом зале, а именно, что ситуация в Дарфуре значительно улучшилась после введения этого режима. Не может быть никаких сомнений и в том, что нынешняя ситуация в Дарфуре тесно связана с политическим процессом, который проходит в стране в настоящее время. Я искренне убеждена в том, что благодаря политическим изменениям в Судане появилась реальная возможность для заключения всеобъемлющего и всеохватного мирного соглашения в Дарфуре. Поэтому я призываю Совет изучить различные варианты поддержки и признания достижений суданских властей и народа Судана. В этой связи я надеюсь, что Совет Безопасности реализует свое намерение, выраженное в резолюции 2455 (2019), и установит ясные, четко сформулированные и поддающиеся оценке основные контрольные показатели, которыми он мог бы руководствоваться при рассмотрении мер в отношении правительства Судана.

Независимо от будущего этого режима санкций, я призываю международное сообщество не упускать из виду положение гражданского населения Дарфура. Санкции, особенно эмбарго на поставки оружия, призваны обеспечить безопасность гражданского населения, но они не могут заменить собой устойчивое развитие и подлинное участие в политической жизни. Источники нестабильности в Дарфуре носят комплексный характер, и при выработке будущего подхода международного сообщества необходимо прежде всего решить вопрос об устранении коренных причин конфликта в Дарфуре.

Теперь позвольте мне кратко остановиться на моих наблюдениях в качестве Председателя Комитета 1518, Комитета 1591 и Комитета 2206, а также на общих замечаниях, касающихся функционирования вспомогательных органов и роли председателей.

В последние два года я выполняла мандат, возложенный на меня Советом Безопасности, с чувством большой ответственности. Эти два года дали мне понять, что при всем своем опыте, энтузиазме, приверженности и преданности делу Председатель обладает ограниченной автономией и свободой действий. Не секрет, что некоторые члены Совета открыто отвергают механизм санкций. С учетом того, что комитеты принимают все свои решения консенсусом, во многих случаях политические разногласия внутри Совета Безопасности затрудняли достижение согласия даже по весьма незначительным мерам. Я не могу назвать исключением и злоупотребление правилом консенсуса. Иногда у меня также складывалось впечатление, что, несмотря на принятие резолюций Совета Безопасности, призывающих к полному осуществлению санкционных мер, некоторые делегации не подкрепляли эти заявления в соответствующем Комитете и не оказывали полную поддержку работе Группы экспертов. По-

звольте мне также отметить, что отсутствие четко определенной практики совместного кураторства подготовки резолюций Совета Безопасности о режимах санкций еще больше ограничивает способность Председателя предлагать нестандартные решения по режимам санкций.

Однако в целом мой опыт работы в качестве Председателя этих трех комитетов по санкциям предоставил мне уникальную и ценную возможность и стал очень важной частью моей работы в качестве главы польской делегации в Совете Безопасности. Я желаю удачи моим преемникам — Постоянному представителю Эстонии, который возглавит комитеты по Ираку и по Судану, и Постоянному представителю Вьетнама, который будет председательствовать в Комитете по санкциям в отношении Южного Судана.

В заключение позвольте мне поблагодарить Сектор по делам вспомогательных органов Совета Безопасности и Секретариат за их неоценимую помощь Председателю в его повседневной деятельности. Я высоко ценю профессионализм устных переводчиков и техническую помощь, оказываемую Секретариатом. Также выражаю особую признательность группам экспертов по Судану и Южному Судану. Невозможно переоценить важность информации, которую они предоставляют комитетам, — информации, которую очень часто получают в самых сложных условиях.

Я хотела бы также поблагодарить моих коллег по Совету Безопасности, в частности кураторов, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, а также постоянных представителей Ирака, Судана и Южного Судана при Организации Объединенных Наций и их правительства за плодотворное сотрудничество. И последнее, но не менее важное: я хотела бы поблагодарить моих сотрудников, которые за последние два года проделали огромную работу и благодаря профессионализму и самоотверженности которых мне удалось добиться прогресса в работе комитетов по санкциям.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Вронецкую за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу аль-Отейби.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-английски*): В последние два года я имел честь председательствовать в Комитете, учрежденном резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго. Я хотел бы воспользоваться этим случаем для того, чтобы изложить свои соображения относительно как моей роли на посту Председателя Комитета в течение последних двух лет, так и проделанной за этот период работы.

В начале моего срока в качестве Председателя Комитета при поддержке Секретариата был подготовлен план работы, в котором излагались наши цели на каждое заседание и ключевые моменты, которые, по нашему мнению, имели важное значение.

В период моего председательства в Комитете мы провели встречи с Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, и обсудили нейтрализацию вооруженных групп, контроль за соблюдением эмбарго на поставки оружия, ситуацию с управлением запасами оружия и боеприпасов в Демократической Республике Конго и проблему незаконной эксплуатации природных ресурсов, а также встретились с советником президента по вопросам сексуального насилия и вербовки детей в Демократической Республике Конго и специальными представителями Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и обсудили с ними правозащитные вопросы, уделив особое внимание теме женщин и детей, и все это обеспечило платформу для обсуждения успехов и сложностей. Помимо совещаний для государств региона мы также провели открытые брифинги для всех государств-членов, с тем чтобы все они имели возможность высказаться и передать соответствующую информацию Комитету, а мы могли рассмотреть волнующие их вопросы, связанные с докладами Группы экспертов.

В мае этого года я совершил поездки в Демократическую Республику Конго, Республику Уганда и Объединенные Арабские Эмираты, с тем чтобы из первых рук получить информацию о ходе осуществления санкций. Поездка в Демократическую Республику Конго и регион стала моей первой поездкой с момента моего вступления на пост Председателя Комитета. В ходе нее совместно с участвующими делегациями мы провели консультации с высокопоставленными должностными лицами,

представителями гражданского общества и предпринимателями из соответствующих государств-членов по ряду вопросов, имеющих отношение к работе Комитета. По завершении поездки я направил Комитету доклад и представил содержащиеся в нем выводы и рекомендации на одном из заседаний Комитета в целях дальнейшего укрепления сотрудничества с соответствующими государствами в области осуществления санкций.

Прошедшие два года были крайне плодотворными. В течение этого периода были выявлены не только проблемы, с которыми сталкивается Комитет в своей работе, но и примеры передовой практики, которые следует продолжать применять в долгосрочной перспективе. Я считаю, что эффективность работы Комитета можно повысить путем использования всех видов заседаний, которые он может проводить, таких как неформальные неофициальные встречи, открытые брифинги и неофициальные консультации.

Позитивные сдвиги напоминают нам о том, что Совет Безопасности должен продолжать борьбу с повсеместной безнаказанностью, которой пользуются вооруженные группы в Демократической Республике Конго, и направить четкий сигнал тем, кто стремится подорвать мир и безопасность в этой стране и в этом регионе. Некоторые лица, подпадающие под действие санкций, продолжают совершать противозаконные действия в отношении гражданских лиц, причинять им страдания и пользоваться денежными средствами, которые они получают в результате незаконного налогообложения населения и эксплуатации природных ресурсов. Этим лицам удается обходить санкции, поскольку они не совершают поездок и не осуществляют банковских операций.

Государствам-членам следует напомнить о том, что выполнение обязательства уведомлять Комитет до оказания военной поддержки властям Демократической Республики Конго позволит Комитету и Группе экспертов обеспечить эффективное отслеживание и более пристальное наблюдение, что крайне важно для усилий Совета по урегулированию кризиса в Демократической Республике Конго и районе Великих озер. Ведь если не будет возможности пристально наблюдать за ситуацией, оружие и военная техника могут попасть в руки вооруженных групп, которые используют их для совершения нападений на гражданских лиц, гуманитарных работников и миротворцев Организации Объединенных Наций в восточной части Демократической Республики Конго.

В этой связи, завершая свое выступление, я хотел бы высказать некоторые соображения по двум важным моментам. Во-первых, дальнейшая работа по осуществлению санкций Организации Объединенных Наций должна оставаться одной из приоритетных задач. Я убежден в том, что если государства-члены не будут должным образом осуществлять санкции, эти меры не увенчаются успехом. В целях надлежащего осуществления санкций государства должны сотрудничать с Комитетом, Секретариатом и Группой экспертов, и именно поэтому в период моего пребывания на посту Председателя мы стремились к укреплению сотрудничества. Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть важность оказания поддержки работе Группы экспертов, которая за последнее время предоставила Комитету значительный объем информации о положении дел в Демократической Республике Конго. Эти эксперты прикладывали огромные усилия для получения достоверной информации, стремясь выявить деструктивные силы. От имени Комитета позвольте мне подчеркнуть, что мы придаем большое значение работе экспертов, обеспечению их независимости и безопасности.

Пользуясь сегодняшней возможностью, я хотел бы выразить искреннюю благодарность и признательность всем, кто на протяжении этих двух лет работал со мной и поддерживал меня в качестве председателя, особенно членам тех комитетов, работой которых я руководил, без усилий которых нам не удалось бы достичь наших целей. Я должен выразить самую искреннюю признательность нашим друзьям и коллегам в секретариате комитетов по санкциям, которые на протяжении последних двух лет оказывали нам всестороннюю поддержку.

Позвольте мне теперь сделать несколько замечаний в качестве Председателя неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Как делегатам известно, я приступил к исполнению обязанностей Председателя неофициальной рабочей группы в начале 2018 года, вскоре после утверждения пересмотренного варианта записки Председателя S/2016/619, известной также как записка 507, подготовку которой коорди-

нировала Япония в качестве бывшего Председателя неофициальной рабочей группы в течение предыдущих двух лет. Неофициальная рабочая группа провела 11 официальных заседаний — 5 в 2018 году и 6 в 2019 году. Кроме того, мы провели целый ряд неформальных неофициальных обсуждений и переговоров.

В ходе своего первого года председательства в Совете Безопасности Кувейт организовал в феврале 2018 года открытые прения по вопросу о методах работы, во время которых многие государства-члены подчеркнули необходимость продолжения обсуждения этого вопроса и участия в работе по совершенствованию методов работы Совета и процесса принятия решений (см. S/PV.8175). Эти обсуждения в ходе открытых прений задали тон программе работы неофициальной рабочей группы. В течение первого года своего председательства в Группе Кувейт организовал несколько заседаний и неофициальных брифингов по различным вопросам, связанным с методами работы Совета, многие из которых были предложены государствами-членами в ходе открытых прений. Председатель также подготовил и распространил среди членов неофициальный документ с предложениями, в основу которых легли идеи, выдвинутые более широким кругом государств-членов в ходе открытых прений. В течение второго года нашего председательства в 2019 году мы подготовили и распространили восемь записок Председателя, в которых содержались предложения о совместном кураторстве, вспомогательных органах, выездных миссиях, итоговых заседаниях и ряде других вопросов. В течение уходящего года мы обсуждали эти предложения в рамках группы и в ходе организованных нами нескольких раундов переговоров и двусторонних встреч получили отклики от членов Совета. Надеемся, что эти записки будут приняты до конца этого месяца.

Кроме того, в течение второго этапа свое председательства в Совете Кувейт организовал в июне открытые прения по вопросу об осуществлении записки 507 (см. S/PV.8539), в рамках которых государства-члены смогли ознакомиться с последними наработками неофициальной рабочей группы, а также получить отзывы от более широкого круга государств-членов о деятельности Совета в контексте его методов работы. На этом заседании также имели место два процедурных прецедента: были заслушаны первое в истории совместное заявление 10 избранных членов, с которым выступил представитель Южной Африки, и заявление представителя Новой Зеландии, с которым он выступил от имени более чем 20 бывших избранных членов.

При содействии Секретариата неофициальная рабочая группа разработала также набор показателей для оценки хода осуществления некоторых аспектов записки 507, среди которых — количество упоминаний записки 507 на заседаниях Совета, количество и формат проводимых заседаний, количество и тип документов, представленных на заседаниях Совета, пол докладчиков и количество проведенных итоговых заседаний. Эти показатели обновлялись и распространялись среди членов на ежеквартальной основе и оставались постоянным пунктом повестки дня на всех заседаниях неофициальной рабочей группы. Кроме того, в соответствии с положениями записки 507, в 2018 и 2019 годах Председатель в своем качестве Председателя неофициальной рабочей группы содействовал выбору председателей вспомогательных органов, причем в течение обоих лет в качестве координатора выступал постоянный член.

В настоящее время происходит передача полномочий новым председателям, и мы надеемся, что после того, как Сент-Винсент и Гренадины вступят в должность председателя в следующем году, динамика, сформировавшаяся за последние два года, сохранится. В целях содействия плавной передаче полномочий мы совместно с Сент-Винсентом и Гренадинами организуем семинар-практикум с участием всех 15 членов, который состоится в Сент-Винсенте и Гренадинах в январе. Этот семинар-практикум будет непосредственно посвящен вопросу о методах работы и деятельности неофициальной рабочей группы. Мы надеемся, что в ходе этого мероприятия будет задан тон работе группы, которая начнется в 2020 году, а члены Совета получат возможность продолжить взаимодействие друг с другом, а также поиск путей повышения эффективности и действенности работы Совета на основе его методов работы.

Как мы уже отмечали ранее, крайне важно подчеркнуть, что с принятием пересмотренного варианта записки 507 совершенствование методов работы Совета не заканчивается. Весь этот процесс, включая записку 507, которую мы рассматриваем как живой документ, динамично развивается. По-

этому мы считаем, что эта работа предполагает открытость во взглядах и гибкость, а совершенствование методов работы является непрерывным процессом.

В заключение я хотел бы выразить искреннюю признательность всем членам Совета Безопасности, включая бывших членов, с которыми мы работали в Совете в течение первого года, а также широкому кругу государств-членов и, конечно же, Секретариату за их сотрудничество на протяжении последних двух лет. Я убежден в том, что будущий Председатель, посол Сент-Винсента и Гренадин Инга Ронда Кинг, привнесет в дальнейшую работу Группы свой энтузиазм и свои идеи. Желаю всего наилучшего Сент-Винсент и Гренадинам и заверяю эту страну в нашей полной поддержке и сотрудничестве за пределами Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла аль-Отейби за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Ндонгу Мба.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Соединенных Штатов за созыв этого заседания и за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности в качестве покидающего свой пост Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау. Для Экваториальной Гвинеи было действительно большой честью работать в Совете Безопасности в течение двухлетнего срока действия наших полномочий в этом важном органе. Хочу поделиться с членами Совета некоторыми сугубо личными наблюдениями, которые я сделал, будучи председателем Комитета, а также изложить взгляды моей страны, Республики Экваториальная Гвинея.

На посту Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау, наша главная цель заключалась в обеспечении полного осуществления основных задач, порученных этому вспомогательному органу. Организуя работу Комитета, Экваториальная Гвинея стремилась обеспечивать прозрачность, строго соблюдая правила процедуры и воздерживаясь от политизации вопросов. На протяжении многих лет Гвинея-Бисау находится в состоянии хронического политического кризиса, и коренные причины нестабильности в стране не устранены до сих пор. Как представляется, международные и региональные усилия по поиску путей прочного урегулирования политического кризиса уже дали результаты на местах, поскольку были выполнены некоторые из ключевых положений Конакрийского соглашения, главным образом благодаря призывам и значительному давлению со стороны Совета Безопасности, а также таких региональных и международных субъектов, как Экономическое сообщество западноафриканских государств, Африканский союз, Сообщество португалоязычных стран и Европейский союз.

У международного сообщества есть возможность более активно использовать различные инструменты, будь то диалог, механизм «добрых услуг», развертывание на местах специальных политических миссий, санкции и т.д. Однако окончательно и наилучшим образом разрешить проблему нестабильности государственных институтов и обеспечить мир в Гвинее-Бисау должно руководство этой страны. Как известно Совету, в 2019 году в Гвинее-Бисау состоялись выборы, и залогом успеха демократического процесса, а также ключевым фактором укрепления мира в стране будет формирование устойчивых, открытых и легитимных институтов. Надеемся, что после второго тура президентских выборов, намеченного на 28 декабря, а также мирной передачи власти новоизбранному президенту в последующие несколько недель разрешится неопределенная политическая ситуация в стране, и на смену ей придут однозначные признаки существенных перемен на пути к урегулированию в ближайшем будущем.

В конце октября я во второй раз посетил Гвинею-Бисау, где мне удалось встретиться с заинтересованными сторонами: высочайшего уровня представителями политической элиты, а также с военными и рядом представителей гражданского общества и дипломатического корпуса. Следует отметить, что это был третий визит Председателя Комитета в страну за семь лет, прошедшие с момента введения санкций. Первый из таких визитов состоялся в 2017 году, когда эту страну посетил мой предшественник, представитель Уругвая. Какие-то из замечаний, высказанных мною на предыдущих заседаниях по данному вопросу, более неактуальны; однако я хотел бы остановиться на тех содержа-

щихся в моем докладе замечаниях, что свою актуальность сохранили.

Во-первых, отсутствие политической воли к поиску путей урегулирования объясняется личными интересами и амбициями, а не религиозными, идеологическими, этническими или идейно-философскими разногласиями.

Во-вторых, с 2012 года военные, в отношение которых были введены санкции, сохраняют верность Республике, соблюдают конституционный порядок и законы страны, и воздерживаются от вмешательства в политическую жизнь в Гвинее-Бисау. Лично я считаю самыми памятными и трогательными моментами за весь период моего пребывания на посту Председателя Комитета мои встречи с представителями гражданского общества и религиозных общин, как во время моего первого визита в июне 2018 года, когда еще одной из целей нашего посещения Конакри, Гвинейская Республика, была встреча с ее лидером, Его Превосходительством президентом Альфа Конде, который в качестве посредника участвует в урегулировании кризиса в Гвинее-Бисау, так и во время моего второго визита в этом году. Гражданское общество и религиозные общины действительно искренне выражают законное желание народа Гвинеи-Бисау положить конец политической нестабильности, которая тянется с конца 1990-х годов, способствовать подлинному единению в обществе и содействовать экономическому развитию, с тем чтобы молодые люди и будущие поколения могли жить лучше.

Вместе с тем все слои общества Гвинеи-Бисау призывают отменить санкции в отношении военных, поскольку именно политические лидеры, а не военные несут ответственность за политическую нестабильность и неустойчивость государственных институтов. В ходе нынешнего избирательного процесса военные взяли на себя обязательство никоим образом не вмешиваться в ход выборов. Я отметил также нейтралитет военных во время моего недавнего визита в страну, когда я стал свидетелем создания уходящим президентом Вашем параллельного правительства, что привело к усилению напряженности во всех слоях общества. Эти факты, несомненно, являются весьма позитивными признаками нейтрального и соответствующего конституции поведения военных. Подводя итог, можно сказать, что санкции, несомненно, сыграли важную роль в поддержании конституционного порядка в Гвинее-Бисау. Введение санкций является не самоцелью, а скорее средством или инструментом, которыми Совет Безопасности может воспользоваться при решении той или иной задачи. Санкции должны сохраняться или корректироваться исходя из интересов достижения этой цели.

Как я уже неоднократно заявлял ранее, после семи лет образцового поведения военных Гвинеи-Бисау считаю, что сейчас Совету Безопасности следует рассмотреть и принять решение об отмене санкций в отношении военных или о прекращении действия самого режима санкций по завершении избирательного цикла и после мирной передачи власти новоизбранному президенту Республики. Настоятельно рекомендую Совету изучить мою рекомендацию и искренне благодарю его членов за поддержку, которую они оказывали нашей делегации на протяжении двух лет в качестве Председателя Комитета по санкциям, и особенно за февральский визит Совета в Гвинею-Бисау, а также за решительную поддержку, оказанную ими всем политическим силам страны. Завершение срока моих полномочий в качестве Председателя Комитета — очень волнительный для меня момент.

Я хорошо знаю Гвинею-Бисау, поскольку работал там в течение четырех лет, будучи сотрудником Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. Я много ездил по стране, бывал в деревнях, общался с людьми и с руководством страны. Завершается мой срок пребывания на посту Председателя Комитета, и больше всего я надеюсь, что передача власти в Гвинее-Бисау пройдет успешно, и что в предстоящие годы вопрос о положении в стране будет исключен из повестки дня Совета Безопасности, как в случае с Кот-д'Ивуаром и Либерией. Наша делегация была бы рада застать такое развитие событий в течение нашего председательства, но в силу различных обстоятельств это невозможно. В связи с этим желаем новому Председателю Комитета Его Превосходительству послу Туниса Монсефу Баати всяческих успехов. Заверяю его в полной своей готовности к сотрудничеству в этом вопросе. Наконец, хочу подчеркнуть важность дальнейшего оказания международным сообществом поддержки Гвинее-Бисау по самым разным каналам, как это делалось до сих пор. Вместе с тем крайне важно, чтобы такая поддержка сопровождалась позитивными сигналами и

ощутимыми подвижками со стороны политических лидеров Гвинеи-Бисау, особенно в ходе этого избирательного процесса и тем более на этапе после выборов, на котором страна планирует приступить к осуществлению ряда структурных реформ.

В заключение я хотел бы от имени нашей делегации выразить искреннюю благодарность всем сотрудникам Отдела по делам Совета Безопасности, которые самым профессиональным образом поддерживали нас в выполнении этой сложной задачи. Продолжающееся сотрудничество с ними чрезвычайно важно для успешного выполнения нашего мандата. Особую признательность следует выразить Мануэлю Бреcсану, Ассиате Абдуройхамане и Ма Да, а также всем устным переводчикам и всем экспертам Комитета, в том числе тем, которые входят в состав делегации Экваториальной Гвинеи; без них мы не смогли бы успешно завершить нашу работу.

Наконец, мы хотели бы выразить нашу самую искреннюю признательность сотрудникам Объединенного отделения Организации Объединенных Наций по миростроительству в Гвинее-Бисау, которые всегда готовы помочь нам и оказать материально-техническую поддержку. Я благодарю также дипломатические миссии в Гвинее-Бисау за их поддержку и за тот вклад в нашу работу, который они внесли в ходе наших визитов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы, пользуясь этой возможностью, от имени Совета Безопасности выразить признательность покидающим свой пост председателям за умелое выполнение важных обязанностей, возложенных на них Советом.

Заседание закрывается в 11 ч 10 мин.